

МАГИЯ
КНИГОХОДЦЕВ

О КНИЖНЫХ ВОРАХ
И ПОСЛЕДСТВИЯХ ОХОТЫ НА НИХ

«И тут этот бессовестный длинноволосый эльф наклонился и поцеловал меня! Как же я люблю эту ушастую заразу!»

Я дочитала последний абзац книги и закрыла ее. Эх! Люблю сказки и фэнтези и ничего не могу с этим поделать. Нет, классику я тоже люблю. Точнее, любила. Но уже почти все перечитала и ныне плотно подседа на фэнтези и фантастику. Благо работа позволяла читать книги в колоссальном количестве. Библиотека – это не то место, в котором можно испытывать дефицит в литературе.

– Кира, ты идешь? – окликнула меня начальница и по совместительству двоюродная тетушка, мамина кузина.

– Нет, тетя Тома! Ой, Тамара Васильевна!

Я легонько шлепнула себя по губам и посмотрела на последних посетителей: пожилого мужчину и двух девчонок-старшекласниц. Школьницы, хихикая, рассматривали последние поступления фэнтези, а мужчи-

на вдумчиво листал какой-то детектив, судя по обложке, один из томиков про Шерлока Холмса. Впрочем, я могла и ошибаться, с моего места видно было плохо.

— Кира, я сегодня убегаю пораньше. Выдай книжки этим посетителям и закрывайся, ладно? И сразу топай домой! Хватит тут сидеть до ночи и глаза ломать.

— Тамара Васильевна! — стукнула я себя кулачком в грудь и посмотрела на нее честными-пречестными глазами.

— Смотри у меня! — Она погрозила пальцем, подхватила сумку и поспешила к выходу.

Я хитро улыбнулась и полезла в стол, там у меня была припрятана очередная книжка. Я давно ее присмотрела, но никак не могла заполучить. Ее постоянно кто-то брал почитать, и я не успевала заграбастать, чтобы ознакомиться. Рассказать кому, не поверят. Библиотекарь и не может успеть перехватить почитать книгу на собственном месте работы.

— Девушки, молодой человек! — донесся до меня голос тети Томи. — Библиотека закрывается. Поспешите оформить, если что-то выбрали.

Девчонки-школьницы зашущукались, схватили по две книжки и поскакали ко мне. А «молодой человек» преклонных лет что-то вежливо ответил, поставил томик, который листал, обратно на полку и пошел к выходу.

Я быстро внесла записи в формуляры, отдала двум подружкам выбранные книги. Как только они вышли, заперла входную дверь в библиотеку и потянулась. Ура! Можно час-другой спокойно почитать, и никто не будет меня отвлекать и дергать.

Оказалась я в этом хранилище мировой литературы случайно. Провалила вступительный экзамен в институт и... Ну и вот. Родители разгневались, но гнать из

дому бестолковое дитя (как грозились изначально) не стали. Драть «как сидорову козу» ремнем (как обещали) тоже не стали. Но карманных денег лишили. От слова «совсем». В воспитательных целях мне выдавался только проездной на автобус, чтобы я смогла доехать до места работы. А именно — до библиотеки. Сюда меня пристроила мама, воспользовавшись родственными связями. Благо особого ума для того, чтобы внести записи в формуляры, не нужно. Только внимательность, любовь к книгам и память. Всего этого у меня хватало с избытком. Особенно любви к книгам. Их я любила нежно и преданно. Я бы даже сказала — маниакально. Если уж честно, то и экзамен в институт я провалила, потому что вместо того, чтобы зубрить темы, я... Так, об этом тс-с-с. Узнают мама и тетя Тома, голову мне открутят и посадят неразумное чадо на голодный книжный паек.

В общем, вот уже почти три месяца я работала вторым библиотекарем в нашей небольшой районной библиотеке.

Убедившись, что все двери и окна заперты, я быстро расставила по полкам книги, накопившиеся за день, навела порядок на столе и, мысленно потирая от предвкушения руки, направилась к креслу в служебной комнатке. Книжечка-а-а! Сейчас мы с тобой пообщаемся. Вообще-то мне нужно было еще помыть пол (это дополнительное наказание за то, что не поступила в институт, и дополнительный приработок, так как зарплата-то крохотная), но ведь можно и попозже. Должна ведь я отдохнуть?

«Пособие для мечтателей и сказочников», — гласили золотые буквы, тисненые на черном фоне. Судя по потертой обложке, книга старая или же пользуется большой популярностью. Еще бы! Кому не хочется прочитать пособие для мечтателей и сказочников?

Оказалось интересно. Советы о том, как самому добавлять в свою жизнь сказку и чудо, были простыми. Я бы даже сказала — примитивными. Но автор с зубодробительными именем и фамилией (финн, что ли?) обещал, что если регулярно их выполнять, то мир непременно заиграет новыми красками.

Так. Ну ладно, попробуем. Как там написано? Я нашла нужный абзац и перечитала его.

«Закройте глаза, откройте все чувства и душу навстречу тому, что вас окружает. Почувствуйте, как пахнет чудо. Мысленно потянитесь ему навстречу. Прислушайтесь к его легкой поступи. Слышите? Вот эти тихие, почти неслышные шаги. Это мимо вас, прячась и скрываясь, крадется чудо. Оно боится, что его увидят осуждающие глаза. Сравнят с обыденностью или же просто мазнут равнодушным взглядом и скользнут мимо. Ведь это так больно, когда тебя не желают видеть».

Ага! Значит, закрыть глаза, принюхаться, открыться, прислушаться и застучать чудо, пока оно будет красться мимо меня на цыпочках. Да не вопрос! Что нам, кабанам?

Я поудобнее устроилась в стареньком потертом кресле, смежила веки и попыталась расслабиться. Принюхалась. Чем пахнет? Пылью, книгами, старым, местами подгнившим паркетом, тетиной геранью. Фу-у-у, до чего же вонючее растение, хоть бы завяло побыстрее! Чем еще? Недопитым чаем из кружки. Немного духами, оставшимися после посетителей. М-да. Некоторые не знают, что такое чувство меры, и поливаются парфюмами с ног до головы.

Чудом не пахло.

«Потянитесь ему навстречу...» Ладно! Сейчас! Я, не открывая глаз, потянулась, потом еще... и еще немного... И грохнулась с кресла.

— Черт! — потеряла ушибленный локоть и села обротно.

Охота на чудо оказалась сложнее, чем я предполагала. Скосив глаза на открытую книгу, я перечитала про то, что нужно прислушаться. Ну ладно, чудо! Ты само наприсилось. Кто не спрятался, я не виновата!

Поджала под себя ноги, снова зажмурилась и навострила ушки. Что там у нас? Ветер за окном шумит. Машина проехала. Велосипедный звонок потренькал, громкий детский голос позвал маму. Нет, это не то. Нужно прислушаться к тому, что происходит в помещении.

Муха жужжит и бьется об стекло. Вот зараза крылатая, не дает сосредоточиться. Хотя, может, так и звучит чудо? Не-е-е, не может быть! Что-то прошуршало. Тихо шлепнулась капля воды из крана. Ой, надо завернуть перед уходом кран получше. Снова что-то зашуршало. Скрипнула половица. Пол такой старый, что ужас! Интересно, когда же выделяют денег на ремонт библиотеки? Еще раз скрипнула половица. Та-а-ак!

Я осторожно, чтобы не спугнуть чудо, приоткрыла глаза и сквозь ресницы взглянула в ту сторону, откуда доносился скрип. Сквозь распахнутую дверь в общий зал увидела, кто там шел, и с криком вскочила:

— А ну стоять, ворюга!

Парень, который крался к выходу с книгой в руках, от моего вопля подпрыгнул и шарахнулся. Споткнулся о ведро для мытья полов, перелетел через него, врезался лбом во входную дверь и заковыристо выругался. А я схватила швабру, благо не успела еще вынести ее к ведру, и помчалась к книжному вору.

— Сейчас же остановись, паразит! — крикнула я на ходу, поудобнее перехватывая деревянное орудие. — Поставь книгу на место!

— Сейчас, размечталась! — огрызнулся он и попытался выбить дверь плечом.

Это он зря. Данную конкретную дверь не каждый таран возьмет. Здание-то старинное, со сталинских времен, и дверь из цельного дуба, не иначе.

— Ну, ты сам напросился! — оскалилась я и размахнулась.

— Отвали, ненормальная! — рывкнул парень и уклонился.

Швабра грохнула о деревянную поверхность, а у меня аж руки загудели от вибрации.

— Сейчас полицию вызову, ворюга! — Я снова подняла швабру, примеряясь, как бы приголубить жулика.

— Валяй! — огрызнулся этот тип, не оглядываясь на меня и пытаясь справиться с замком.

Причем книгу он продолжал прижимать к себе, и я даже не могла рассмотреть обложку. Интересно, что же он пытается утащить?

— Слушай, клептоман! Оставь талмуд, и я, так и быть, тебя отпущу! — попыталась я пойти на компромисс.

— Ага, бегу и падаю! — фыркнул этот... этот...

Ну все! Я злая. Я сильно злая! Снова размахнулась, чтобы огреть вора шваброй (я же не камикадзе, лезть на него с голыми руками!), но в этот момент он справился с замком и вывалился в открывшуюся дверь. А я в то же мгновение со всей силы опустила свое оружие. Попала! Не туда, куда метила, но вора я все же приласкала деревяшкой. Парень взвыл белугой, пролетел по инерции вперед и чуть ли не кубарем скатился с лестницы.

— Книжку отдай! — гаркнула я ему в спину.

— Отвали, маньячка психованная! — крикнул он мне и, не оглядываясь и сильно прихрамывая, припустил по улице.

Ну и что делать? Полицию вызывать? А я даже не знала, какую именно книгу вор стащил. Обложку я не

сумела опознать. Внешность его тоже рассмотреть толком не смогла. Волосы светлые, взъерошенные, глаза... Понятия не имею, какие у него глаза. Да и лицо, если честно, в пылу сражения не рассмотрела. Он все время старался держаться ко мне спиной и не поворачиваться.

К тому же, если об инциденте узнает тетя Тома, мне же и наступит по голове. Скажет, что это я виновата. Не проконтролировала, чтобы в помещении никого не осталось. И ведь окажется права. Специально я зал не обследовала. Просто прошла и расставила книги на полки, но наличие посторонних в зале не проверяла. Хотя – готова съесть свою туфлю, если ошибаюсь! – не было тут никого, кроме меня.

М-да. Называется, хотела Кира поймать чудо. Почти поймала вора...

Настроение испортилось, поэтому я припрятала книжку, которую так и не успела почитать, подальше в ящик стола. После чего быстренько помыла пол и поехала домой.

Следующая неделя ничем интересным не отличилась. Посетителей стало намного больше. Народ вернулся с дач и отпусков, школьники готовились к первому сентября, студенты также потихоньку собирались на учебу. Эх! Даже почитать некогда было. К вечеру я уставала так, что уже ничего не хотела, только упасть, закрыть глаза и заснуть. А ведь треклятое мытье пола никуда не делось. Хотела я или нет, но приходилось лениво возить тряпкой по полу, смывая отпечатки подошв. Да и погода в конце августа, как назло, испортилась, и всю эту уличную грязь посетители несли внутрь.

Пропажа так и не обнаружилась, поскольку никто не пытался взять почитать именно ту книгу, которую украл давешний жулик, и я решила молчать. Ничего

не знаю, никого не видела! Вот когда всплывет ее отсутствие и станет понятно, что же именно исчезло, тогда и видно будет. А пока держим кулачки, чтобы это случилось не скоро. Даст бог, я к тому времени уже поступлю в институт и съеду в общежитие. А значит, это будут уже не мои проблемы.

До первого сентября оставалось всего два дня, так что поток посетителей должен был вот-вот схлынуть. Школьники и студенты начнут заниматься, и времени на чтение у них станет меньше. Только в рамках обязательной программы. Осталось пережить последние адские деньки, и можно будет вздохнуть с облегчением.

Этим вечером я снова задержалась допоздна. Устала от нотаций родителей, которые становились тем назойливее и нуднее, чем ближе было первое сентября и начало занятий. Мама с папой все переживали, что я не поступила в институт, и мне не давали забыть об этом. Но я ведь не специально! Сама расстраивалась.

Я навела порядок, так как тетя Тома привычно свалила разбор книг на меня, помыла пол и в изнеможении упала в старенькое кресло в каморке. Даже чая не хотела, так устала. Сначала просто сидела с закрытыми глазами. Потом взяла книжку и раскрыла, чтобы немного почитать в тишине и покое, когда никто не брюзжит над ухом и не напоминает о том, что я «бес-толочь и лентяйка».

За окном уже стемнело, шуршал по стеклу мелкий морозящий дождик, а я полностью погрузилась в фантазийный мир. И вот на самом интересном месте, когда героиня кромсала мечом упырей на погосте, в зале библиотеки загремело металлическое ведро. Я вздрогнула и с трудом вынырнула в реальность. Прислушалась... Нет, наверное, показалось. Но только я снова уткнулась взглядом в строчки текста, как скрипнула половица. Та-а-ак!

Я закрыла книгу, тихо положила ее на стол и встала. Огляделась, выискивая себе что-нибудь для обороны от злоумышленников, ворвавшихся в закрытую уже библиотеку. Увидев стоящую в углу швабру с сохнувшей на ней половой тряпкой, я недобро ухмыльнулась, стряхнула дерюгу на пол и взяла деревянное оружие в руки. В книжках героиня сражалась мечами и кинжалами, а в некоторых — сковородками. Но я же не героиня. Я скромный маленький библиотекарь. А потому, что есть под рукой, тем и будем обороняться. Перехватив швабру поудобнее, я на цыпочках прокралась в общий зал. Было уже темно, и осмотреть помещение так сразу не получалось. Поэтому пришлось красться и выглядывать из-за угла, чтобы ненароком не выскочить прямо в руки позднему посетителю.

У одной из стен мелькнул темный силуэт, и я напряглась. Знакомая какая-то фигура! А не тот ли это парень, который неделю назад стащил отсюда книгу и получил от меня по хребтине? Ух, ну если это он, я его сейчас снова приголублю от всей широты души! Подкралась я к нему со спины, так как воришка был занят, наклонившись над полом, на котором лежала книга. И...

— Хий-я-а-а! — заорала, словно героиня мультфильма. Они все так страшно верещат, а я что, хуже, что ли?

Ба-бам! Швабра встретила с задом расслабившегося неудачника.

Жертва моей воинственности улетела головой вперед и столкнулась лбом со стеллажом, с которого посыпались книги. А вот так тебе!

— А-ай! Дура ненормальная! — рявкнул парень. При чем, судя по голосу, по возрасту этот наглец от меня недалеко ушел. Либо ровесник, либо старше всего на немного.

— Это я дура?! — завопила, наступая на него, заодно на ходу ткнула крестовиной швабры в выключатель на

стене. — Я тебе покажу, как книги из библиотеки воровать!

— Да не ворую я ничего! Психопатка! — Парень уже успел выпрямиться и оглянулся. Только свет его ослепил, и он зажмурился.

Я к яркому освещению была готова и успела прикрыть глаза почти полностью, оставив только щелочку между ресниц. Так что сейчас рассмотрела его лицо при ярком электрическом свете. В прошлый раз-то не успела. Да и прятал он его тогда, старательно поворачиваясь спиной.

Итак, я оказалась права. На вид этому типу было лет девятнадцать, то есть он совсем чуть-чуть старше меня. Ну или, если вдруг он просто выглядит старше своих лет, то как и мне — семнадцать. Волосы светлые, длинной примерно до плеч и пострижены ступеньками, при этом имели такой вид, словно он постоянно зарывался в них руками и ерошил. Лицо вполне симпатичное, но все же он отнюдь не смазливый красавчик, как наш школьный «король» или звезды эстрады. На воротничке джинсовой куртки приколот серебристый значок в виде раскрытой книги, на ее страницах — какой-то текст чернью, а над книгой — три черные буквы или руны. С такого расстояния я не могла рассмотреть. Уж не знаю, что эта книга должна была означать. Короче, не в моем вкусе тип.

Пацан, а теперь я не собиралась называть его парнем, не дорос еще, проморгался и злобно уставился на меня.

— Уйди по-хорошему, малявка! — рявкнул он и сжал руки в кулаки.

— А то что?! — ухмыльнулась я.

Ну да, да! Я страшная и жутко опасная, у меня в руках швабра, а у этого хмыря нет ничего.

— А то хуже будет! — скорчил он злобную рожу.

— Ой-ой-ой! Испугал ежика голой попой! — передрознила я и скопировала выражение его лица. — Я тебе покажу, как по ночам шляться по публичным библиотекам и книжки тырить! Ишь, моду взял!

— Да не ворую я твои книги, ненормальная! — закатил глаза пацан. — Это моя книга, из вашего хлама я ничего не брал.

— Ага-ага! А чего ты тут тогда ошиваешься по ночам? — совершенно справедливо возмутилась я.

— Надо! Не твоего ума дело! И не по ночам, кстати, еще вечер. Проваливай, пока я добрый. Психопатка малолетняя! — Он покосился на мою швабру, но с места не тронулся, так что я тоже стояла и не шевелилась.

— И не подумаю! Ходят тут всякие, а потом ложки пропадают!

— Какие такие ложки? — растерялся воришка и моргнул.

— Серебряные!

— Шурх тебя побери! — разозлился наглый тип. — Чего ты привязалась ко мне, малахольная?! Ты меня вообще не должна была ни видеть, ни слышать!

Парень покосился на книгу на полу, а я издевательски пропела:

— Ой-ой, я вся такая глухая-глухая, слепая-слепая!

Какой-то неправильный мне жулик попался. Мне уже порядком надоело с ним препираться, а он даже не пытался сбежать или на меня напасть. Только стоял, огрызался и постоянно косился на пол. Кстати, что он там украсть-то пытался?

Я перевела взгляд вниз. Книжка как книжка, на иностранном языке, обложка ярко-красная, в центре рисунок города: обычные многоэтажки, машины на дороге. Наверное, современный детектив. Быстро глянув на пацана, я опустила швабру и собралась подтянуть ею книгу к себе. Воришка дернулся и рывкнул:

— А ну не трожь! Руки выдерну!

— А шваброй в глаз?!

— Дурында! Не знаешь, куда лезешь, вот и катись отсюда, пока цела!

— А в другой глаз?! — И я выставила свое страшное оружие вперед.

Парень отчетливо скрипнул зубами, но, так как я оставила попытки подтащить книгу к себе, нападать на меня не стал. Хотя, будучи справедливой, надо признать — он прав, причем на все сто процентов. Я и правда по сравнению с ним мелкая. Если бы он захотел, смял бы меня в одно мгновение. Хотя он был выше меня всего на голову, но размах плеч внушал уважение. Это я на адреналине сейчас была такая храбрая и наглая.

Прикрыв глаза, светловолосый неудачник несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь. Потом посмотрел на меня и спросил:

— Тебя как звать, пронира?

— От прониры слышу! — огрызнулась я и назвалась: — Кира.

— Кира, слушай, — заговорил он. — Даю тебе слово чести, что я не вор и не пытался украсть книги из вашей библиотеки. Мне просто не повезло, и ты меня застукала. Но это моя книга, и к вашим она никакого отношения не имеет. У меня тут... — он помялся, — встреча назначена.

— Чудненько! — кивнула я. — Вот, значит, я сейчас и прослежу, кто это тут с кем встречается в такое время. И прежде чем отдать тебе книгу, проверю, чтобы на ней отсутствовал штамп нашей библиотеки. А полицию, так и быть, вызывать не стану.

— Вот спасибо! — скривился пацан так, словно лимона откусил. — А может, ты посидишь у себя в конуре и чая попьешь?

— Тупица! Я тебе что, собака? Не в конуре, а в каморке!

— Нет, ты хуже! — обреченно вздохнул он. — Ну за что мне такое невезение, а?

Он страдальчески закатил глаза, а я философски пожала плечами. Заслужил, наверное. Мне тоже не улыбается тут с ним ругаться. Я вообще так устала за день, что мечтала только о покое и отдыхе, а тут он...

— Федоил, — через долгую паузу сказал воришка.

— Чё? — не поняла я.

— Не чё, а звать меня так — Федоил, — сверкнув глазами, пояснил он.

— Ну здорово, Федя, — отозвалась я и переступила на месте. Стоять со шваброй наперевес было не так чтобы легко, и руки уже ощутимо устали.

— Федоил!

— Так я и говорю — Федя!

Мы померились взглядами, но попыток ругаться дальше ни он, ни я не предпринимали. Сколько можно-то?

Прошла минута, другая, и тут я заметила, что Федя как-то нервно косится на часы, висящие на стене. Но поворачивать голову и тоже смотреть на время не стала, а то кто его, этого ненормального, знает. Еще нападет на меня.

Федька глубоко вздохнул и вроде как лениво взял со стеллажа книжный томик. Я напряглась, но ничего не сказала, только покрепче вцепилась в швабру.

— Кира, ты это... прости, что ли, — с извиняющимися интонациями сказал пацан.

— За что?

— Я правда не хотел, — развел Федя руками и со всей силы швырнул в меня книгу.

— Ах ты! — Я присела, пропуская снаряд над головой.

А этот тип стал хватать со стеллажа книжки и одну за другой бросать в меня. Ну, паршивец! Все, я опять злая! Заревев, как раненый бизон, я со шваброй наперевес бросилась на него. И вдруг с пола польхнула яркая вспышка, ослепив на мгновение. Федька кузничком сиганул к книге, а именно она вспыхнула (с чего бы это?!), и прыгнул прямо на нее ногами.

Что-о-о? Книгу?! Ногами топтать?! Замахнувшись, я бросилась на него. Но вдруг опора под ногами пропала, и я с воплем ухнула куда-то в пустоту.

«Загрузка новой реальности», — произнес в мозгу безэмоциональный женский голос.

О ТОМ, ЧТО НЕ ВСЕГДА
ПАДЕНИЕ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПЛОХО

Пару раз я кувыркнулась в воздухе, но швабру из рук не выпустила, а потом грохнулась на что-то мягкое и живое.
— А-а-а-а! — это я.

— А-а-а-а! — это подо мной. Тот, на кого я упала.

— Ты?! — взревел Федька, как только я с него скатилась и села на твердом полу.

— А ты кого ждал, паразит?! — заорала я. — Бросаться в меня тяжелыми предметами? Книжки портить?

— Да что же ты ко мне привязалась-то?! — завопил он в ответ и вскочил.

— Я сейчас покажу тебе, кто к кому привязался, паршивец! Ишь, удумал слабую девушку обижать! — озвела я и бросилась убивать этого наглеца.

В общем-то, мне это почти удалось. Я пару раз дотянулась до него шваброй и основательно приложила пониже спины. Хотя надо отдать Федьке должное, улетывал он от меня как заяц, и большую часть времени

мы с ним просто бегали по круглой пустой комнате, в которой очутились.

— Что здесь происходит?! — вмешался в нашу битву холодный суровый мужской голос. — А ну успокойтесь!

— Магистр Новард! — воскликнул Федя и бросился к новому лицу. Прятаться!

— Ничего страшного! — пытаюсь отдышаться, ответила я, притормозив в последний момент, а то сама чуть не врезалась в этого мужика, который магистр. Им оказался высоченный брюнетистый дядька с суровыми чертами лица и сединой в волосах, одетый в длинный черный балахон. — Сейчас я немножко убью вот этого наглого типа и сразу же успокоюсь.

Я сдула с лица прядку, так как в пылу битвы обруч на голове съехал, волосы рассыпались, и длинная челка лезла в глаза.

— Федоил Ниртон?! — Голос вопрошающего не предвещал ничего хорошего.

— Я не специально, магистр! Она меня увидела, когда я только прибыл. А потом подкарауливала, когда пришел к точке возврата. И напала на меня.

— Я подкарауливала?! Чуть! Я сидела, книжку читала, а ты шарился в библиотеке, хотя она уже была закрыта для посетителей!

— А ну тихо! — проникновенно приказал магистр, и почему-то спорить с ним у меня желания не возникло. — Ниртон, поднимите портал. «Слабая девушка», марш в мой кабинет. Будем разбираться, что с вами делать.

Дядька развернулся и направился прочь. О как! Получается, он давно за нами наблюдал, раз слышал мои слова про «слабую девушку»? Я вопросительно уставилась на Федьку.

— Сейчас провожу, — лаконично буркнул он и, обогнув меня по дуге, подошел к валяющейся на полу книге и поднял ее.

Хм. А ведь книжечка-то была на иностранном языке. Точно помню! Но сейчас я легко прочитала ее название: «*Тихая поступь убийцы*». Ничего не понимаю! Я с интересом осмотрелась. Круглая комната, в которой отсутствовали мебель и окна, больше всего напоминала имитацию библиотеки. Имитацию, так как стены ее покрывала мозаика, изображающая полки, плотно уставленные книжными томами. Пол черный, мраморный. Круглый свод терялся в вышине и тоже был абсолютно черным. Неуютное помещение, должна сказать. Откуда лился неяркий рассеянный свет, позволявший оглядеться, я не поняла.

— Федь, а мы где? — спросила я своего противника и снова сдула с глаз челку. В крови еще бурлил адреналин, поэтому толком испугаться и удивиться я не успела. Если только совсем немного.

— Где-где... — проворчал он. — Вот какого шурха ты за мной поперлась? Одни проблемы теперь из-за тебя!

— Сбрендил? — покрутила я пальцем у виска. — Я в своей библиотеке была. И никуда я за тобой не перлась, а всего лишь хотела немного поколотить.

— А мне теперь, наверное, не засчитают практику из-за твоей привычки колотить ни в чем не повинных студентов швабрами. — Парень хмуро глянул на мое деревянное орудие, с которым я расставаться не собиралась. Мало ли что еще впереди ждет. — Идем!

— Федь, а Федь, — припустила я за ним к выходу. — Так где мы?

— Отстань, проныра! — Он стряхнул с руки мои пальцы, но я тут же снова вцепилась в его рукав, не обратив внимания на страдальческий вздох.

— Ну Фе-э-эдь, — заканочила я. — Ну тебе чего, трудно ответить? Ты куда меня притащил? И как?

Вообще-то было страшноватенько. Ведь такого не бывает в реальной жизни, чтобы — раз! — телепорти-

ровался и провалился в другой мир. Я ведь не попаданка какая-нибудь, а обычная девчонка. Да в моей жизни самым большим чудом было то, что я дельфинов увидела, когда мы с родителями отдыхали на море. Или... Ой-йо-о!

Я — попаданка?!

От этой мысли сначала споткнулась, а потом вообще замерла на месте.

— Федь, а Федь, — мрачно процедила я. — Ты — эльф?

— Совсем спятила? — вытаращился на меня парень, которому тоже пришлось остановиться. Я ведь удерживала его за рукав.

— Гном? — не обратила я внимания на его возмущенный взгляд.

— Нет!

— Демон?

— Дура!

— Сам дурак! Так демон или нет?

— Человек я. Все, довольна?

— Ага! — Я зашагала за ним следом, осматриваясь по ходу движения.

Сначала нам пришлось спуститься по винтовой каменной лестнице, этажа этак с пятого. Федька злобно пыхтел, периодически пытался вырвать из моих цепких лапок свой рукав, но потом смирился и бросил бесплодные попытки. Ну а что? Страшно же! Запоздала реакция, конечно, но лучше поздно, чем никогда. До меня только сейчас начало доходить, что все происходящее, мягко говоря, не совсем нормально, и неизвестно, чего ждать дальше.

Потом мы очутились в мрачноватом коридоре какого-то административного здания. По обеим сторонам на равном расстоянии располагались высокие двери, в простенках висели светильники. Пол был не мраморным, как в первой комнате с мозаикой, но тоже

выложен плитами из серого гладкого, но не скользкого камня. Странно... Почему не паркет или линолеум?

— А там что? — не выдержав, спросила я и ткнула пальцем в первую попавшуюся дверь.

— Не твоего ума дело! — скорее по привычке, чем по необходимости огрызнулся парень. — Вот поговоришь с ректором, тогда и узнаешь, что позволено будет.

— А тот дядька — ректор? — уточнила я. — Ага-а-а! А это, значит, институт? Круто! А институт — чего?

— Вот же... Достала!

— Зануда противный!

— А ты — шурх!

— А что такое шурх? — тут же задала я следующий вопрос.

— Не «что», а «кто». Червяк такой.

— Чего-о-о? Ты обозвал меня червяком?

— Книжный червь, — поморщившись, пояснил Федил. — Зараза редкостная. Если заведется, замучаешься выводить. Жрет все книги подряд, не разбирая жанры.

— Ага! — типа поняла я.

Но быть книжным червем оказалось не очень обидно, я слишком сильно любила читать. Так что родители меня иногда тоже ласково так обзывали — книжным червяком.

— Федь, а ты на каком курсе?

— Почти на третьем. Если мне практику засчитают. А то из-за тебя... — Он недобро покосился на меня.

— Да ладно, не дрейфь! Я за тебя заступлюсь, — успокоила я его.

Вот так, вяло переругиваясь, мы добрались до кабинета ректора.

— Магистр Новард, можно? — Федька постучал в дверь, приоткрыл ее и заглянул в щель.

— Нужно! — донесся из комнаты ответ.

Мы вошли, парень демонстративно, по одному, разжал мои пальцы на своем рукаве и с несказанным облегчением на лице отодвинулся подальше. А я принялась осматриваться. Итак. Кабинет: большой, с высоченным потолком и окном, задернутым плотными бордовыми шторами. На полу ковер. Слева — дверь в смежное помещение. Все свободное пространство у стен плотно заставлено книжными шкафами, на некоторых дверцах — замки. Полки в шкафах в прямом смысле ломились от книг. Причем это были не какие-нибудь чахлые тонкие томики, а конкретные такие гримуары и талмуды. Старинные, наверное. Не зря под замок их прячут. У противоположной от входной двери стены — внушительных размеров письменный стол, заваленный бумагами, книгами и свитками. За ним восседал мужик, разнявший нас с Федоилом. Перед столом — два деревянных кресла с высокими резными спинками. Под потолком — белый круглый плафон, дававший хорошее освещение.

— Ниртон? — спросил ректор провинившегося студента.

— Я прибыл на практику, как и было велено. Выбор пал на маленькую районную библиотеку. Действовал по инструкции. Время было уже вечернее, заведение выглядело закрытым. А там эта... Увидела меня, пришлось удирать.

— Это так? — Тяжелый взгляд карих глаз переместился на меня.

— Ну да. Библиотека уже закрыта была, а он там шатался и книжки воровал, — пояснила я.

— Я ничего не воровал! — огрызнулся Федька и продолжил, глядя исключительно на ректора: — Выполнив задание, вернулся в назначенный час в точку прибытия. Библиотека была закрыта, свет не горел. Мне

нужно было переждать немного до активации портала, а там опять эта...

— Вы уборщица? — спросил ректор и многозначительно посмотрел на швабру в моей руке.

— Я?! — возмутилась я. — Нет, я библиотекарь! Просто люблю задерживаться после работы, чтобы спокойно почитать. А то дома родители пилят. В смысле... э-э-э... нотации читают. Вот сидела я, спокойно читала книгу, а там этот... Шарился, ведром гремел. Я и прихватила что-нибудь увесистое. Не с пустыми же руками было идти вора гонять. А он еще и напал на меня! Ну и вот, пригодилась швабра.

— Пригодилась?! — Федя даже забыл, что нужно бояться ректора. — Да ты мне ею чуть спину не сломала!

— А нечего было в меня книгами бросаться!

— Тихо! — Могучая ладонь хозяина кабинета стукнула по письменному столу.

Мы с Федькой подпрыгнули от неожиданности, обменялись сердитыми взглядами и замолчали. Только оба гневно сопели. Нет, ну а чего он?

— Студент Ниртон! Практику я вам...

— Не наказывайте его! — горячо вмешалась я. Обещала ведь заступиться. — Засчитайте ему, пожалуйста. Он же не виноват, что я люблю сидеть на работе допоздна. Он ведь действовал по инструкции.

У ректора удивленно поднялись брови, но я смотрела на него, не отводя взгляда и сделав глазки жалобными. За себя просить не стала бы, но этого лохматого балбеса было жалко. Хотя он и бесит меня.

— Кхм, — кашлянул глава школы. — Студент Ниртон, практику вам засчитают по итогам отчета.

Федя облегченно выдохнул, а магистр продолжил:

— Что, впрочем, не освобождает вас от реферата на тему: «Перемещение в иные реальности с помощью

портала и взаимодействие с населением реальностей и нереальностей». Декана Листрата я извещу.

— Спасибо, магистр Новард! — Федя чуть поклонился.

— Теперь вы, «слабая девушка». Имя, возраст, раса, статус, образование?

— Мм-м, — зависла я на секунду. — Кира Золотова, семнадцать лет, человек, окончила среднюю общеобразовательную школу. К несчастью, провалила вступительный экзамен по математике в институт, в связи с чем родители устроили меня работать в библиотеку.

— Статус?

— Статус? — Я недоуменно поморгала. — Не замужем.

Федоил хрюкнул от смеха, а ректор чуть улыбнулся и уточнил:

— Дворянка?

— А-а-а, — выдохнула я. — Нет. У нас они как вид не существуют. Ну, только где-то в Европе еще не вымерли некоторые индивидуумы.

— Ну что же, слабая девушка Кира, которая чуть не сломала швабру о спину нашего студента. Учитывая ваши способности и ситуацию в целом, могу предложить вам место в нашей школе.

— Э-э?

— Вышибалой хотите стать?

— Я-а-а? — У меня даже рот открылся.

Я — вышибала? Он это как вообще себе представляет? Да во мне роста — метр с кепкой. И полное отсутствие мышц.

— Ну а что? — задумчиво продолжил ректор. — Факультет, как обычно, будет ясен лишь при распределении. Вы как раз удачно сюда попали, не иначе, вас сама Судьба направляла. Распределение завтра утром. Но и так ясно, способности книгоходца у вас имеются, иначе бы вы не смогли пройти в портал за Ниртоном.

Работали вы библиотекарем, читать любите. Срок обучения — пять лет. Если не найдете средств, чтобы погасить стоимость учебы, то потом отработаете столько же лет на государство и свободны.

— Погодите! — Я помотала головой и даже зажмурилась на мгновение. — Я же дохлятина! Какая из меня вышибала?! Да меня первый же качок одним пальцем зашибет или об колено сломает.

Федоил совершенно неприлично заржал, но, увидев взгляд магистра, осекся и стал давиться смехом молча.

— Простите, Кира, — улыбнулся мужчина за столом. — Я не учел, что вы из другой реальности. Наше учебное заведение называется — Высшая Школа Библиотекарей. Сокращенно — ВШБ. А студентов и выпускников, так уж повелось, называют «вышибалами».

— Ага! — кивнула я. Двумя руками зацепилась за крестовину своей верной швабры и повисла на ней в раздумьях. — А мы, вообще, где? — задала я наконец тот вопрос, который все это время крутился в голове.

— В Межреальности. Наш мир, или, как принято называть, реальность, находится в центре. От нас с помощью порталов можно без проблем и сложностей переместиться в любой из миров реальных и нереальных. В этом его особенность. Только отсюда можно с легкостью попасть в миры нереальные, вымышленные. И именно этим и занимаются наши студенты и выпускники. Мы — Библиотекари. Библиотекари с большой буквы. Вы ведь в курсе, что практически каждый день писатели создают новые книги? И так происходит не только в вашей реальности, но и во всех иных. Наша задача — перемещаться в реальные миры и оказывать, скажем так, содействие писателям, если таковое необходимо. Или же переноситься в нереальности, то есть в выдуманные миры, если оказывается, что случилось то, чего не должно было происходить по сюжету. Если

герои обрели собственную жизнь и творят непотребства. Поняли?

— А-а-а, — протянула я.

От объяснения магистра у меня мозг буквально закипел. И, подозреваю, зрачки стали квадратными, как у козы. И вот стояла я, смотрела на него квадратными зрачками, как то упертое рогатое парнокопытное, и хлопала ресницами.

— В общем, решайте. Если согласны, то сейчас Федоил отведет вас в общежитие, дождетесь завтрашнего распределения по факультетам. Если не согласны, я отправлю вас домой. Но обратного пути не будет. Про учебу в ВШБ можете забыть.

Я украдкой взглянула на Федьку, который стоял и корчил мне рожи, изо всех сил намекая, чтобы я проваливала отсюда подальше. А вот фигурки, злыдня патлатая! Что же я, ненормальная, отказываться от учебы? В институт вон уже не попала, так что дудки! Да и вообще, тут же — сказка, чудо!

— Я согласна! — твердо ответила ректору. — Только мне нужно как-то известить родителей, они ведь переживают, куда я пропала.

— Им передадут письмо, в котором будет сообщение, что вас зачислили в ВШБ, выделили место в общежитии и вы приедете их навестить через пять лет, после окончания учебы.

— Но...

— Извините, но на каникулы в вашу реальность вы поехать не сможете. В технические миры тяжело пробиваться даже ради высшей цели, очень необходимой и нужной. Так что строить портал и тратить колоссальное количество энергии ради того, чтобы вы навестили родственников, никто не станет. Но не переживайте, письмо будет с магической составляющей, ваши родители не станут волноваться.

— А позвонить?

В ответ удостоилась снисходительной улыбки и отрицательного качания головой.

— Впрочем, я не исключаю того, что вы попадете на один факультет с Федоилом Ниртоном, тогда кто знает? Допускаю, что ваша летняя практика может выпасть именно на вашу родную реальность. Но гарантировать ничего не могу. Все будет зависеть от обстоятельств.

Я еще пару минут подумала, рассматривая ковер, потом набрала полную грудь воздуха для храбрости и сказала:

— Я согласна учиться здесь. Спасибо! Что от меня требуется?

— Ниртон, ведите ее в общежитие. Сообщите, что это мой приказ, пусть Кире выделяют место уже сегодня. И вот еще, дорогой мой. Это вы ее сюда притащили, так что вы за нее и отвечаете до начала занятий. Понятно?

— Но, магистр! — возопил парень и метнул в меня злобный взгляд.

Я хищно улыбнулась и потрясла своей шваброй. Федя скривился и с тоской посмотрел на ректора.

— Ниртон? — поднял брови тот.

— Понял! Идем! — мрачно отозвался Федоил и метнул в меня очередной злобный взгляд.

А я что? Я ничего! Стояла себе, улыбалась во все свои двадцать восемь зубов (зубы мудрости отрастить еще не успела) и мило моргала.

Федька вышел в коридор, даже не придерживав мне дверь, так что пришлось самой открыть ее, попрощаться с ректором (милый какой дядя оказался, а выглядел так сурово) и выйти следом за своим провожатым.

— Мелкая проныра! — сердито бросил он мне и пошел вперед, не оглядываясь.

— А в глаз?

— Тьфу на тебя! Вот за что мне это? Свалилась на мою голову! Мне из-за тебя теперь реферат писать и следить за тобой, чтобы ничего не натворила.

— Сам виноват, нечего шляться где не надо, — фыркнула я, закинула швабру на плечо и поспешила за удаляющимся парнем. — А я не проныра, а милая скромная девушка.

— Шурх ты противный! Даже в ВШБ умудрилась просочиться без проблем. А я, между прочим, экзамены сдавал на конкурсном отборе соискателей и доказывал свои способности книгоходца, как и все остальные.

— Вот спасибо тебе, мил-человек! — отвесила я дурашливый поклон. — Притащил меня в другой мир, по благу пристроил в «вышибалы». Благодетель ты мой!

— У-у, прибил бы! — прошипел напоследок Федька и угомонился.

И правильно, все равно ведь меня не переругаешь.

О НОВОМ МЕСТЕ ОБИТАНИЯ И ПЕРВЫХ ЗНАКОМСТВАХ

По пустым темным коридорам мы дошли до широкой лестницы и спустились на первый этаж. Попали в огромный холл, в центре которого стоял большой глобус и неярко светился. Правда, когда мы приблизились, я рассмотрела, что на глобусе вместо очертаний материков, морей и океанов — книжные корешки. Некоторые из них светились более ярко, некоторые бледнее, а часть вообще были темными.

— Федь, это — что? — подергала я за рукав своего спутника.

— Символ ВШБ и заодно Межреальности. Вам на первом курсе все будут рассказывать, — смирившись с моим присутствием, уже почти спокойно пояснил парень.

Я еще успела осмотреть холл. Потолок терялся где-то в вышине, а монолитные стены шли только до середины пространства, уходящего вверх. Примерно на уровне второго этажа они обрывались и переходили

в колонны, подпирающие свод. А за колоннами располагался своего рода балкон, опоясывающий холл с трех сторон. Наверное, оттуда очень удобно смотреть, что же происходит внизу.

Из холла вправо и влево уходили два коридора, а его стены покрывала мозаика, такая же, как в той башне, в которую мы первоначально угодили. Создавалась иллюзия, что вдоль стен стоят стеллажи, плотно заставленные книгами. К одному из этих мозаичных стеллажей даже была прислонена стремянка. Уж не знаю для чего, но именно она придавала законченный вид стилизации под библиотеку.

Наконец мы вышли на улицу. Стояла глубокая ночь, что странно. Вероятно, время здесь отличается от земного. Небо походило на черный бархат с яркими россыпями самоцветов, так как далеко не все звезды были белыми. Некоторые отливали голубым цветом, другие светились нежно-розовым, видны были и сиреневые, и даже красные точки. Красиво! Потом я перевела взгляд дальше и споткнулась.

— Обалдеть! Три луны! — прошептала, не обращая внимания на насмешливое хмыканье Феде.

Спутников у этого мира действительно было три. Самая большая и яркая светилась белым цветом, почти как наша Луна. Вторая, немного поменьше диаметром, была голубой. А последняя луна была в два раза меньше средней и сияла нестерпимо холодным сиреневым цветом.

— Белая — Селина. Голубая — Блуми. Сиреневая — Лаванди, — пояснил Федя, не дожидаясь моего вопроса.

Он подцепил меня под локоть и потащил в нужном направлении, поняв, что иначе мы и до утра не доберемся до общежития. А посмотреть было на что. Вокруг расстился парк. Сейчас, в темноте, я не могла оценить всей его прелести, но, думаю, при свете дня буду в восторге от видов. Оглянулась на тот корпус, из

которого мы вышли, и присвистнула. Черная громада возвышалась этажей эдак на восемь, плюс четыре башни готического вида.

— А четыре башни расположены просто так или ориентированы по сторонам света? — спросила, еле поспевая за провожатым, который меня почти тащил.

— По сторонам света, конечно. Только их не четыре, а восемь. Еще четыре пониже, их с этого ракурса не видно.

— Круть!

Общежитий, как выяснилось, было два. Женское и мужское. Два отдельных корпуса стояли на расстоянии друг от друга, между ними располагалась лужайка с клумбами и несколькими раскидистыми деревьями. Но полностью изолированными общежития не были, их соединял воздушный переход с большими окнами. Ну, вот как в крупных торговых центрах.

Тут ко мне пришло осознание: это — другой мир. Точнее, реальность. Я помню, как в моей голове женский голос произнес: «Загрузка новой реальности». Так вот! Значит, тут одеваются иначе, чем принято у нас на Земле. Я посмотрела на Федю. Хм. Да нет же: обычные джинсы, кроссовки, футболка и джинсовая куртка. Может, все не так плохо и я в своих любимых узких джинсах, кожаных кедах, футболке с лягушкой из стразов и тонком кардигане на пуговицах не буду выглядеть белой вороной?

«Буду!» — поняла спустя три минуты, когда мы вошли в холл женского общежития.

— Госпожа Каруда, — вежливо обратился Федоил к стоявшей спиной низенькой женщине в длинном платье.

Она была очень занята, так как гневно распекала понурившуюся перед ней девчонку за какие-то провинности.

— Чего тебе? — Госпожа Каруда обернулась и сердито уперла руки в бока. — Ты что тут делаешь? Отбой уже был! И давно! Вот я расскажу господину Марфусу, что его подопечные по ночам шляются по вверенной мне территории.

А я стояла, неприлично отвесив челюсть, и во все глаза рассматривала комендантшу женского общежития. Она была зеленой. В смысле кожа у нее была зеленой. Ее недлинные черные густые и, судя по виду, жесткие, как проволока, волосы топорщились во все стороны. Из этой буйной гривы наружу гордо торчали лопухи ушей. Нос приплюснутый, рот крупный с тонкими губами, глаза раскосые. Короче, внешность сия особа имела такую, что оторопь брала. А еще она была совсем невысокой, мне до подмышки примерно, но весьма крепкого телосложения, и при этом очень сердитой.

— А это что за болезная лягушка со шваброй тут болтается? — напустилась госпожа Каруда уже на меня. — Ты почему до сих пор не в постели? Да еще имущество казенное таскаешь без спросу! Вот я тебя сейчас! А ну быстро верни швабру в чулан и марш в свою комнату!

— Это моя швабра! — у меня от возмущения прорезался голос. — Я с ней сюда прибыла. И вообще, она мне дорога как память. Единственная вещь из родного мира.

— Госпожа Каруда, я к вам от господина ректора! — снова попытался объясниться Федоил. — Это новенькая, ее только сейчас приняли. Факультет, разумеется, пока неизвестен. Магистр велел ее заселить.

— Ах вон оно что! — Жуткая тетка резко успокоилась и улыбнулась, а я икнула от вида ее клыков. — Что ж ты сразу не сказала? Идем, я запишу тебя и выделю комнату. Спать, поди, хочешь? Уже глубокая ночь, а... — Она обернулась, заметила несколько любопытных де-

вичьих мордашек, высунувшихся из-за угла, и рывкнула во все горло: — А некоторые не спят!

Любопытные моськи как ветром сдуло, и я сама чуть следом за ними не припустила с перепугу. Еле устояла на месте, но в свою швабру вцепилась покрепче.

— Госпожа Каруда, так я пойду? — спросил ощути-мо сбледнувший Федька. Похоже, его тоже проняло от вопля комендантши.

— Проваливай! Ишь, повод нашел, в женское обще-житие ночью завалиться!

— Так я же от господина ректора! — протараторил Федоил и начал пятиться к выходу.

— Иди уж, — фыркнула грозная дама и подмигнула мне, но так, чтобы парень не видел. — После распре-деления проводишь девочку в город, поможешь все вы-брать и купить. Аванс стипендии я выдам.

Федька что-то пробурчал и по-быстрому удрал, а женщина поманила меня за собой в служебную ка-морку.

— Имя, возраст, раса, родной мир, статус, курс? — заученно протараторила она, открывая огромную тол-стую книгу на невысоком, под ее рост, пюпитре.

— Кира Золотова, семнадцать лет, человек, планета Земля, не дворянка, их у нас практически не существу-ет, курс — первый. Меня только что зачислили.

Женщина быстро записала все в свою книгу.

— Ты к другим расам вообще как? — смерила она меня подозрительным взглядом.

— Вообще никак! — честно ответила я.

Как-как? Откуда я знаю «как», если у нас только лю-ди, а эльфов и гоблинов мне доводилось видеть только на картинках в комиксах да в компьютерных играх.

— Это хорошо, — чему-то довольно кивнула тетка. — А предпочтения у тебя в книгах какие? Сама как считаешь, на какой факультет попадешь?

— Э-э, — промямлила я и покраснела. — Я фэнтези люблю. Ну... чтобы магия, эльфы, демоны, чудеса всякие, зверушки волшебные говорящие. А на какой факультет попаду, не знаю. Господин ректор сказал, все во время распределения понятно будет.

— Чудненько! — потеряла она ладошки, заставив почувать, что грядет какой-то подвох. — Место я тебе выделю в хорошей комнате. Большой, светлой, просторной. И мебель в ней почти новая и вся целая, в отличие от многих других помещений. И соседка у тебя будет... кхе... милая девушка. Сегодня ее еще нет, а вот завтра она приедет, и познакомитесь.

— А может, меня лучше к первокурсницам? — неуверенно спросила я. — А то мне со старшекурсницей неудобно будет.

— А она как раз первокурсница, насчет этого не переживай, — подозрительно ласково ответила госпожа Каруда.

— Ну... ладно, — согласилась я, хотя несколько напряглась, подозревая подставу, но тут у меня в животе громко заурчало. — Извините!

— Голодная, что ли? — нахмурилась женщина.

— Да я сюда прямо с работы попала, — смутилась я. — Не успела домой на ужин, а днем и пообедать толком нечем было.

— Бедолажечка!

Тетку снова будто подменили. Она стала похожа на смешную крепенькую зеленую наседку. Быстро метнулась к шкафчику в углу, вынула из него накрытое тряпочкой блюдо, от которого шел умопомрачительный запах пирожков. Расставила чашки с блюдцами, налила ароматный чай и пригласила меня к столу. Причем все это очень шустро.

Следующие минут пятнадцать я была потеряна для общества. Количество съеденных пирожков меня не

смущало, так как я вообще не толстела. Мама все жаловалась, что, сколько меня ни корми, все не в коня корм. А госпожа Каруда потчевала и приговаривала, чтобы я не стеснялась и ела побольше, а то тощенькая, аж жалко. И что меня, бедненькую, дома совсем не кормили.

— А тебе швабра-то для каких целей? Ты поломойкой работала, что ли? — поинтересовалась госпожа Каруда, умильно наблюдая за тем, как я подъедала ее запасы.

— Я ею Федьку лупасила, — прошамкала с набитым ртом. — Он к нам в библиотеку вломился, я думала, вор. Ну и вот. Не с пустыми же руками было на грабителя кидаться, схватила, что под руку попало. А так я вообще библиотекарем работала.

— Федька — это Федоил Ниртон, что ль? — прыснула от смеха женщина.

— Ну да, — кивнула я и сдула прядку волос с лица. — Фух! Спасибо! Вы меня спасли от голодной смерти!

Я сыто отвалилась от стола и положила руку на живот, который ощутимо выпирал от количества съеденного.

— Ну, идем тогда. Провожу тебя в комнату.

Она встала и направилась к выходу, а я прихватила свою верную швабру и потопала за ней. Комната, в которую мы пришли, располагалась на втором этаже. Госпожа Каруда сама отперла дверь, вошла первой и включила свет. А я осторожно вступила следом за ней. Свет лился с потолка из двух узких длинных светильников, очень похожих на те плафоны, которые устанавливают у нас в офисных зданиях или в подъездах. Только был он не белым, а теплым и желтоватым.

Комната действительно оказалась просторной и выглядела вполне пристойно. Я, если честно, ожи-

дала худшего. Справа от входа — большой трехдверный одежный шкаф, вплотную к нему широкий стеллаж с глубокими пустыми полками. Слева от двери — еще один шкаф, который оказался магическим холодильником. Рядом с ним небольшой столик, как я поняла, для посуды, и узкий высокий шкаф-пенал. Напротив двери — большое окно с грязными стеклами и не слишком чистыми короткими шторами светло-коричневого цвета. Вплотную к окну — два письменных стола с приставленными к ним стульями. Наверное, будет интересно смотреть в окно во время работы над домашними заданиями. На каждом из столов — по настольной лампе в виде шара из матового белого стекла на ножке. Между столами оставался неширокий проход, чтобы можно было подойти к подоконнику. По центру комнаты на полу расстелен тонкий бежево-коричневый ковер, местами потертый и лысоватый. Две кровати у стен, стоящие четко друг напротив друга. Располагались они между столами и шкафами и были застелены покрывалами в тон штор и ковра. На стенах над ними — бра той же формы, что и настольные лампы. Стены покрашены светло-бежевой краской. Вот и весь интерьер.

— Ну вот, располагайся, — обвела рукой помещение госпожа Каруда. — Постельное белье и полотенца — школьные. Но вещи, посуду, письменные принадлежности и средства гигиены — это уж сами покупайте. А то на вас не напасешься, так и норовите чашки расколотить или мыльные баталии устроить. Так что сами, сами. Горелка в шкафу. — Она ткнула пальцем в узкий шкафчик-пенал. — И не забывайте следить за огнем, только попробуйте мне пожар устроить!

— Спасибо! — поблагодарила я, оглядывая место, в котором мне предстояло провести следующие пять лет. — Госпожа Каруда, а где тут ванная и туалет?

— Это все общее, на этаже. Бросай свою швабру, сейчас покажу. Только сначала...

Я быстро пристроила швабру возле той кровати, которая располагалась со стороны одежного шкафа и книжного стеллажа. А комендантша резко хлопнула в ладоши и крикнула:

— Мырька! Подь сюда!

Я затихла, ожидая явления загадочной Мырьки. Прошла минута и... ничего.

— Мырька! — рявкнула женщина так, что я аж съезжилась, а стекло в окне жалобно тренькнуло. Ну и голосище! — Я кому сказала, иди сюда!

— Да иду, иду! — ворчливо отозвался голос из-под кровати, и на ковер вышла маленькая, мне по колено, женщина в сером платишке.

— Ой! — пискнула я.

— Каруда, ну что ты так кричишь? Занята я была! — принялась ворчать кроха.

— Выдай белье первокурснице, а потом занимайся своими делами.

— А чего так поздно-то? — удивилась Мырька и с недоумением посмотрела на меня.

— Мырька!

— Да выдаю уже, выдаю! Никакого продыху от этих студентов, днем едут и едут, и даже ночью ни минуты покоя.

Мырька недовольно бурчала себе под нос, но дело свое делала. А именно: хлопнула в ладошки, притопнула ножками и произнесла в пространство:

— Полотенце банное, полотенце для лица, комплект постельного белья. Второй этаж, комната номер тринадцать, студентка... — Она вопросительно глянула на меня.

— Кира Золотова.

— Студентка Кира Золотова, — повторила домовушка.

И тут же на выбранную мной постель прямо из воздуха шлепнулась стопка того, что было заказано: белоснежное постельное белье, отглаженное и аккуратно сложенное, и два пушистых сиреневых махровых полотенца. Из тех, про которые говорят, что у них «мохр стоит».

— Обладеть! Ну и чудо! — выдохнула я и присела на свою кровать. Ноги как-то ослабли от избытка впечатлений.

— Никаких чудес, дорогуша, — хмыкнула Мырька. — Обычная работа домовушки. Белье меняю раз в десять дней. Чаще даже не обращайся, а то на вас, шурхов, не напасешься.

А я расплылась в совершенно дурацкой улыбке. Я в сказке! А-а-а-а! Я попала в сказку!

Ванную комнату посещала уже на автопилоте. Их оказалось по две на этаже — в начале коридора и в конце. В каждой по несколько душевых кабин и по несколько умывальников, над которыми располагалось большое зеркало во всю стену. Рядом, в соседнем помещении, такой же общий туалет с несколькими кабинками. Не знаю, средневековые тут (судя по платью госпожи Каруды) или же не совсем (учитывая электрическое освещение), но сантехника оказалась вполне развитой и привычной для меня.

Похоже, время действительно было очень позднее, так как других студенток я на этаже не встретила. Те девушки, которых успела увидеть в холле во время знакомства с комендантшей, тоже уже, вероятно, спали. Так что я умылась, добрела обратно до комнаты под номером тринадцать, постелила чистое белье и буквально рухнула на постель. День оказался очень длинным, насыщенным и удивительным. Голова шла кругом от невероятности всего происходящего, а в животе поселился большой нервный клубок. Но

все равно усталость давала о себе знать, так что отрубилась я моментально. Только и успела прошептать перед сном: «На новом месте приснись, жених, невесте!»

Что мне снилось, я не помнила. Впечатления зашкаливали, и всю ночь я то убегала от кого-то, то догоняла кого-то, то дралась с кем-то с помощью швабры, то купалась в море и играла с дельфинами. Если неведомый жених мне и снился, то я благополучно сей момент забыла. Возможно, это за ним я бегала, но вполне вероятно, что и от него. Кто их, этих женихов, разберет? Тем более что замуж мне пока рано.

Утро началось неприятно. Сквозь сон услышала сначала щелчок дверного замка, потом чьи-то уверенные шаги и громкий девичий голос:

— А это еще кто такая?

Я, естественно, отвечать не собиралась, и так ведь понятно, кто я такая. И кто вломился, тоже ясно — соседка моя. Так что пусть занимает свободную кровать, а я пока еще посилю. Но у девушки на этот счет было свое мнение.

— Ты кто такая, я спрашиваю! — гневно спросила она и рывком сдернула с меня одеяло до пояса.

— Отвали, — буркнула я, не открывая глаз, пошарила рукой и натянула одеяло обратно.

— Что-о-о?! — Девица перешла на высокие ноты. — Да как ты смеешь? А ну быстро проваливай! Что ты вообще тут делаешь?!

— Ага, бегу и падаю, — по-прежнему не открывая глаз, ответила я. Вот ведь повезло с соседкой! — Живу я здесь, не ясно, что ли?

— Живешь? — Скандалистка затихла, размышляя. — Ну что ж. Тогда быстро освобождай кровать. На этой буду спать я!

— Перебьешься! Кто первый лег, того и тапки.

— Какие еще тапки?! — возмутилась эта нахалка. — Я тебе что сказала? Быстро встала, забрала свое барахло и переместилась на другую кровать!

— Достала! — Я потянулась, села и только тогда открыла глаза, чтобы рассмотреть, кого ж мне бог послал в соседки.

Напротив кровати, подбоченившись, стояла моя ровесница, стройная красивая брюнетка с темно-карими глазами. Ее длинные прямые волосы были собраны в высокий хвост на макушке. Я даже позавидовала. У меня волосы тоже черные и довольно густые, но мне лень за ними ухаживать, так что последние три года я носила стрижку «рваное каре с челкой», как это значилось в журнале причесок. Челка прикрывала брови, а само «каре» не доставало до плеч. А чтобы волосы не мешались и не лезли в глаза, я частенько убирала их от лица ободком. Я осмотрела наряд девицы, с которой мне придется жить следующие пять лет в одной комнате. Черные брюки из тонкой кожи, высокие сапожки на шпильке, белая шелковая рубашка и кожаный корсаж со шнуровкой впереди. А ничего так барышня экипировалась. Мне определенно нравился ее внешний вид. Сзади девицы на полу громоздилась гора сумок и чемоданов.

— Ну?!

— Баранки гну! — огрызнулась я. — Ты чего ко мне прицепилась? Вон же вторая кровать.

— А я сказала, что буду спать на этой! — Девчонка притопнула ногой.

— Да неужели? — Я зевнула во весь рот, еле успела прикрыться ладошкой. — Кстати, классный костюмчик. Тебе идет.

— Спасибо! — по инерции поблагодарила она за комплимент, но тут вспомнила, что мы вообще-то ругаемся. — Ты мне зубы не заговаривай! Брысь с кровати!

МАГИЯ КНИГОХОДЦЕВ

Я подняла брови, скорчила насмешливую рожицу и помотала головой. Вот еще!

— Ах так?! Ну все, ты сама напросилась!

И эта ненормальная бросилась ко мне, откинула одеяло, схватила меня за одну ногу и рывком сдернула на пол. Ну вообще-э-э-э!

— Ах ты, мымра! — рявкнула я и из лежачего положения тоже дернула ее за ногу.

Учитывая, что эта ненормальная была в сапогах на высоких каблуках, моя диверсия вполне удалась, и спустя секунду наглая брюнетка приземлилась на пыльный ковер рядом со мной. А дальше... Нет, мне не стыдно! Не стыдно, я сказала! Она первая напала!

О БУРНОМ ЗНАКОМСТВЕ
С СОСЕДКОЙ ПО КОМНАТЕ
И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО ФАКУЛЬТЕТАМ

Мы визжали, рычали, катались по полу и пытались дотянуться ногтями друг до дружки. Пару раз девушка дернула меня за волосы и больно стукнула головой об пол. Но, учитывая, что у меня волосы короткие, ее пальцы соскальзывали, а вот мне за ее длинный хвост держаться было одно удовольствие. Так что голова наглой брюнетки приложилась об пол аж пять раз. Потом она совсем озверела и стукнула меня кулаком в глаз. У меня аж искры во все стороны полетели.

Ну все! Одно дело так... немного повизжать, покататься по полу да за космы друг друга потягать, а совсем другое – прямое членовредительство. Такого я простить не могла. И тоже с размаху врезала ей кулаком. Не мне же одной с фингалом щеголять?! Потом она укусила меня за плечо. Больно, между прочим, я ведь была в одном белье, ночнушки-то у меня тут нет. Я взбесилась и тоже укусила ее, но за шею. Она начала

верещать как ненормальная, что ее убивают, и черкнула мне ногтями по лицу. Блин, да что же это такое-то? Синяк под глазом, след от зубов на плече, а теперь еще и щеку мне расцарапала! Ну и я от всей души полоснула ногтями по ее холеной мордочке. Будет знать, как нападать на ни в чем не повинных слабых девушек. И вообще, наши люди — не сдаются!

Не знаю, чем бы кончилось дело, если бы на наши вопли в комнату не ворвались госпожа Каруда и высокая светловолосая женщина в длинном бежевом платье.

— А ну прекратить! — рявкнула комендантша.

Стекло в окне жалобно дзинькнуло, а мы с соседкой по комнате дернулись и застыли в тех позах, в которых были. Лежа на боку: я на правом, она на левом, с руками, вцепившимися в волосы друг друга. Мы с девицей мигом отдернули руки, раскатились в разные стороны и сели.

— Что здесь происходит? — практически спокойно спросила неизвестная блондинка.

— Это все она! — Скандальная соседка ткнула в мою сторону указательным пальцем. Вот же ябеда!

— Ничего подобного! — возмутилась я такому наглому поклепу. — Я вообще спала, а эта ненормальная сдернула меня с кровати на пол, набросилась и начала драться.

— Да ты! — взвизгнула девчонка. — Как ты посмела мне перечить?

— А кто ты такая, чтобы я тебя слушалась? — хмыкнула я, мазнув по ней взглядом, и с кряхтением встала.

Брюнетка смотрела на меня, открывая и закрывая рот, словно не находила слов. Комендантша и неизвестная мне дама многозначительно переглянулись, но вслух ничего не произнесли. Ну и?

Драчливая соседка попыталась встать, но с ее каблучками это оказалось несколько затруднительно, да и по-

